После того, как Минато годами прижимал Данзо, тот стал настолько извращенным, что на первое место теперь ставил собственные интересы, а интересы деревни отошли на второй план.

- Ты играешь в опасную игру, Данзо.

Хирузен по-прежнему не одобрял план Данзо, хотя и знал, что шансы клана Учиха захватить деревню практически равны нулю, но когда придет время, Коноха понесет большие потери, и другие деревни в будущем неизбежно воспользуются этой ситуацией.

- Хирузен, в этот я не прошу тебя присоединиться к нам, ты просто должен наблюдать со стороны, как ты делал это раньше, нет необходимости вмешиваться. – с этими словами Данзо ушел.

- Данзо, ты сам копаешь себе яму.

Видя, что спина Данзо отдаляется все дальше и дальше, Сарутоби тяжело вздохнул.

В его сердце внезапно возникло чувство, что его старый друг тоже собирается покинуть его.

Надо сказать, что Сарутоби был самым мудрым из всех, ибо единственный способ защитить свою жизнь - это ничего не делать.

На территории клана Учиха, Фугаку уже находился под домашним арестом, но он сидел спокойно, без признаков паники на лице.

- Мама, с нами все будет хорошо?

Юный Саске робко спросил, спрятавшись в объятиях Микото, когда Итачи не было дома, никто не мог дать ему чувство безопасности.

- Не волнуйся, Саске, папа защитит нас.

Микото гладила волосы Саске и говорила с добрым лицом, но по ее обеспокоенно хмурому лицу было видно, что она тоже не очень волнуется.

- Саске, что это такое? Будь смелым. Как у Учихи Фугаку может быть такой ребенок? По сравнению со своим братом, тебе еще далеко до него.

Увидев Саске, обнимающего свою мать, Фугаку нахмурился и сказал, вероятно, потому что у него был старший сын, Учиха Итачи, которым он очень гордился, поэтому он возлагал большие

надежды на своего младшего сына, Саске, но каждый раз Саске разочаровывал его.

- Прости, отец, я постараюсь быть сильным.

Слабый голос Саске прозвучал в ушах Фугаку, но от его звука гнев в его сердце стал еще сильнее.

Но в одно мгновение он почувствовал убийственную ауру, и, заметив взгляд Микото, сдержал слова, которые вот-вот должны были сорваться с его губ.

- Все нормально, так ведь?

Устремив свой взгляд на Фугаку, спросила Микото.

- Все в порядке, они просто напрашиваются на собственную гибель, а сила Конохи - это не то, с чем может справиться лишь один клан.

Прислушиваясь к их разговору, Саске смотрел на них с растерянным выражением лица. Хотя он был не молод, его никогда не интересовали подобные политические вопросы, поэтому он не понимал, что происходит.

В этот момент внезапно мелькнула какая-то фигура, и когда они увидели, кто идет, на лицах всех троих появились взволнованные взгляды.

- Нииисан!

Саске взволнованно закричал, ведь пришедшим был не кто иной, как Учиха Итачи, и увидев его, Саске поспешно вырвался из объятий матери и побежал в его сторону.

- Брат, где ты был? Мне так страшно... – сказал Саске в объятиях Итачи.

- Прости, Саске, но мне нужно идти на очень важную миссию, так что, возможно, тебе придется пройти остаток пути самостоятельно, путь будет трудным, но я верю, что ты справишься.

Итачи пристально вглядывался в лицо Саске, его глаза, казалось, таили в себе множество эмоций, а затем, слегка коснувшись его лба, Саске тут же погрузился в глубокий сон.

В своем оцепенении перед тем, как заснуть, Саске увидел извиняющийся взгляд Итачи и слезы, наполнившие его глаза.

- Итачи, ты…?

На лицах Микото и Фугаку появились растерянные лица, когда они увидели, что он сделал.

Медленно положив Саске, Итачи опустился на колени перед Микото и Фугаку.

- Итачи, что ты делаешь?

При виде этой сцены Микото не могла усидеть на месте и подошла к Итачи, пытаясь поднять его к себе, но с её женской силой, как она могла подтянуть Итачи, который был полон решимости, довести дело до конца?

- Прости, отец, мама, я больше не смогу быть с вами до конца ваших дней.

Итачи стукнулся головой об полу, у него неудержимо потекли слезы, а слова захлебывались от рыданий.

- Хокаге отдал какой-то приказ?

При виде этой сцены Фугаку, казалось, что-то понял и заговорил дрожащим голосом, но казалось, что даже он сам не заметил изменения в своем тоне.

- Да…

Затем Итачи рассказал своим родителям обо всем.

- Тебе придется очень тяжко, Итачи.

Фугаку закрыл глаза, словно не хотел видеть его в таком состоянии.

Микото, напротив, обняла его и тихо плакала.

- Прости, Итачи, это наша некомпетентность как родителей заставила тебя так сильно страдать, и терпеть так много боли, которую ты не заслужил.

- Нет, мама, я очень благодарен тебе за то, что ты дала мне эту жизнь и за то, что ты подарила мне такого прекрасного брата.

С этими словами Итачи взглянул на Саске, который спокойно спал рядом с ними, и на его лице появилась счастливая улыбка.

- Итачи, не важно, сколько времени пройдет, это место будет твоим домом, и ты можешь вернуться, когда захочешь. Если кто-то посмеет помешать тебе вернуться домой, то он станет врагом нашего клана.

Когда он сказал это, тон Фугаку был очень твердым, и шаринган в его глазах изменился, вместо обычных трех томоэ, вокруг его зрачка закрутились три серповидных узора вместе с тремя черными точками.

- Да, отец.

В оригинальной истории причина, по которой Фугаку хотел восстать, заключалась в том, что его притесняла деревня, и деревня также возложила на них вину за инцидент с Девятихвостым, а Третий Хокаге был не на их стороне, поэтому Фугаку возглавил восстание.

Но на этот раз Минато снял с них подозрения в инциденте с Девятихвостым, и они не удалились от центра деревни, как это было в оригинале, а Минато сохранил отношения между двумя сторонами. Учитывая всё это, у Фугаку не было желания восстать против деревни, в конце концов, как глава клана, он должен рассматривать проблемы всего клана.

Если не считать отдельных сторонников, которые чувствовали, что им приходится несладко, остальные члены клана Учиха хорошо проводили время в деревне.

- Я чувствую облегчение от того, что Шисуи с тобой. Но я надеюсь, что ты пробудишь свой мангекье шаринган как можно скорее, у Шисуи может и есть сила защитить тебя, но лучше иметь силу, чтобы защититься самому, чем полагаться на кого-то, я верю, что у тебя есть этот дар.

- Да, отец.

В оригинальной истории Итачи пробудил свой мангекье шаринган только после того, как стал свидетелем смерти Шисуи, но теперь Шисуи не умер у него на глазах, поэтому, было нормально, что Итачи не пробудил свой мангекье шаринган.

Но и Фугаку, и Шисуи , и Сатору верили, что Итачи обязательно достигнет последней ступени.

http://tl.rulate.ru/book/79334/2621176